

Проснувшись утром, Бай Цзыань сладко зевнул и опустил ноги на пушистый ковер.

— Ло Фань! Мой завтрак готов?

В ответ тишина - никто не отозвался.

Бай Цзыань почесал макушку, собираясь уже возмутиться, куда опять запропастился этот парень, как вдруг вспомнил: он же сам уволил его вчера.

«Ох, а к хорошему быстро привыкаешь».

По-прежнему сонный, он открыл дверь спальни и заметил на полу небольшую тетрадь в кожаном переплете.

«Это еще что?»

Он поднял ее и открыл первую страницу. Написано было размашистым, уверенным почерком:

«Пожалуйста, передайте это следующему человеку, который будет служить молодому господину».

«М-м?»

Бай Цзыань нахмурился и перевернул страницу.

По мере чтения его пальцы начали мелко подрагивать.

В этой толстой тетради были до мельчайших подробностей расписаны все его повседневные привычки и капризы.

Например, то, что он любит подольше поваляться в постели, поэтому будить его нужно ровно за десять минут до подъема.

Или то, что он обожает сладкое, а значит, в утреннее молоко обязательно нужно добавлять сахар.

Или то, что вода в ванне должна быть погорячее, так что температуру следует выставлять ровно на 0,8 градуса выше стандартной.

Каждая строчка дышала невероятной заботой и вниманием к деталям.

«Просто кошмар. Настоящий кошмар».

Бай Цзыань почувствовал себя последней сволочью.

«Надо было выплатить ему компенсацию в стократном размере! Эх, как же хочется просто забросать его деньгами, чтобы заглушить эту совесть!»

***

Время шло своим чередом. Всю следующую неделю Бай Цзыань прилежно посещал занятия и... искал поводы докопаться до Линь Чанцзэ.

Да-да, драгоценный главный герой наконец-то соизволил явиться в академию. Вот только его

отношение к провокациям сильно изменилось: если раньше он на любые подначки лениво огрызался, словно дразнил комнатную птичку, то теперь его поведение можно было описать одной фразой – «молчание есть высшая степень презрения».

Линь Чанцзэ просто игнорировал его существование.

В основном нападки Бай Цзыаня сводились к выкрикам в духе: «Не думай, что если ты выиграл у меня миллиард, то можешь задирать нос!» и «Жалкий неудачник, погоди, я еще отыграюсь!» Заодно он повсюду трезвонил на каждом углу о том, как глупо проиграл Линь Чанцзэ в кости.

Бай Цзыань рассчитывал, что эта новость мгновенно разлетится среди скучающих от безделья молодых аристократов. Однако реальность оказалась разочаровывающей: слух упал в общество, словно камень в воду – пустил пару ленивых кругов и тут же затих.

Юноша лишь разочарованно вздохнул. Надо же, у местной элиты оказался настолько низкий интерес к сплетням.

(А в это время местная элита испуганно дрожала в сторонке. Не то чтобы им не хотелось посплетничать – просто за такие сплетни кое-кто мог очень быстро намылить им шею).

По пути в библиотеку, на небольшой тенистой тропинке, Бай Цзыань снова преградил дорогу Линь Чанцзэ.

Тот стоял с планшетом в руках и абсолютно равнодушно смотрел на препятствие в виде молодого господина.

Бай Цзыань прислонился спиной к дереву, скрестил руки на груди и вызывающе вскинул подбородок:

— О, в библиотеку собрался? А ты хоть буквы-то знаешь? Я слышал, в армии все эти мужланы писать-то толком не умеют.

Линь Чанцзэ даже взглядом его не удостоил и попытался обойти стороной.

— Ладно тебе, личико у тебя смазливое. Хочешь, порекомендую тебя администратору клуба «Белый селезень»? Я там частый гость, мне точно не откажут.

Линь Чанцзэ замер на месте. Он медленно повернулся. Солнечный свет, пробиваясь сквозь густую листву деревьев, делил его лицо на контрастные полосы света и тени:

— Ты там частый гость?

— Ну конечно! — Бай Цзыань двусмысленно окинул его взглядом с ног до головы и присвистнул, как заправский уличный хулиган. — Там полно парней на любой вкус. С твоими данными ты вполне мог бы стать там главной звездой.

— Главной звездой?

— Ну какой же ты темный, — недовольно поморщился Бай Цзыань. — Это значит самым востребованным и популярным.

Шестьдесят Шестой в ужасе пискнул: [Хозяин, вы... вы реально там бывали?]

Бай Цзыань мысленно отмахнулся: [Да боже упаси, нет конечно. Но при случае надо бы

заглянуть ради интереса].

Линь Чанцзэ постоял неподвижно секунду, а затем внезапно сделал шаг навстречу.

Глаза Бай Цзыаня победно блеснули. О да! Наконец-то ему удалось по-настоящему разозлить главного героя!

Линь Чанцзэ пристально вглядывался в утонченные черты лица юноши. Он прекрасно понимал, что тот нагло врет лишь ради того, чтобы задеть его за живое. Но в его воображении невольно нарисовала картина:

Юноша сидит в окружении толпы смазливых парней, небрежно флиртует с ними и лениво губами принимает спелый виноград из рук склонившегося перед ним красавчика.

Бай Цзыань уже приготовился выслушать гневную тираду в ответ на свои оскорбления, но Линь Чанцзэ лишь опустил взгляд и тихо, глухо произнес:

— Пожалуйста, не ходи туда.

«Чего?!», – мысленно возопил Бай Цзыань, у которого в голове загорелся огромный вопросительный знак. — «Линь Чанцзэ, ты вообще не туда воюешь! Суть оскорбления была в том, что я отправляю ТЕБЯ работать жиголо, а не в том, что Я хожу развлекаться!»

Он решил во что бы то ни стало вернуть диалог в нужное русло.

— Ха! С чего это я должен тебя слушать? — Бай Цзыань злорадно усмехнулся. Он демонстративно размял пальцы и угрожающе добавил:

— И вообще, куда я хожу – не твое собачье дело.

С этими словами он резко замахнулся и нанес удар кулаком.

Бай Цзыань бил в полную силу, ведь он был абсолютно уверен, что противник легко уклонится.

Но Линь Чанцзэ даже не шелохнулся и безропотно принял удар лицом.

Бай Цзыань оцепенел от шока. «Что за дела?! Почему он не увернулся? Он что, издевается над моей физической силой?»

Шестьдесят Шестой радостно возвестил: [Поздравляю, хозяин! Вы разблокировали легендарное достижение: стать первым пушечным мясом, которое смогло начистить лицо главному герою!]

Бай Цзыань в панике взвыл: [Хватит зубоскалить! Линь Чанцзэ сейчас оторвет мне голову и сыграет ей в футбол! У нас есть хоть какие-то защитные функции для экстренных ситуаций?]

Шестьдесят Шестой виновато шмыгнул носом: [Извините, хозяин, я ведь только стажер, у меня нет таких опций...]

Бай Цзыань: [... Требую сменить Систему!]

Тем временем Линь Чанцзэ медленно вытер выступившую на губе кровь.

Дело принимало скверный оборот.

В оригинальном романе Линь Чанцзэ всегда описывался как безжалостный и суровый человек. Все, кто смел перейти ему дорогу, неизбежно отправлялись на тот свет. Он виртуозно уничтожал инсектоидов, а с неугодными людьми расправлялся еще быстрее.

Бай Цзыань уже прикидывал, как он будет отсюда убираться – уползет сам или его унесут вперед ногами.

Глядя на испуганного юношу, Линь Чанцзэ ощутил, как его сердце сжимается от невыносимой горечи. «Неужели ты настолько сильно боишься меня?»

Ему безумно хотелось прижать это хрупкое тело к себе, крепко обнять и прошептать, что он никогда, ни при каких обстоятельствах не причинит ему вреда. Но пальцы лишь слегка дернулись, так и не поднявшись.

«Пусть все так и остается. Главное – держаться от него подальше».

Пока Бай Цзыань лихорадочно выстраивал в голове план побега, Линь Чанцзэ бросил на него последний грустный взгляд и... просто ушел.

И это все?

Бай Цзыань постоял в ступоре еще пару минут, а затем медленно побрел прочь с тропинки. Неужели Линь Чанцзэ побрезговал даже пачкать об него руки?

Или он затаил обиду и решил подготовить коварный план мести попозже?

— Братик!

Бай Цзыань поднял голову.

К нему, радостно размахивая тетрадкой, со всех ног бежал Иэн:

— Братик, ты забыл свой конспект!

Бай Цзыань молча забрал у него тетрадь.

Иэн вдруг придвинулся непозволительно близко и принялся шумно втягивать носом воздух у его плеча.

— Ты чего творишь? — Нахмурился Бай Цзыань и бесцеремонно оттолкнул его.

Иэн прищурился, в его зеленых глазах промелькнул опасный огонек:

— От тебя пахнет Линь Чанцзэ. Братик снова ходил к нему?

— Ну да, ходил. И что с того?

— Братик ведь ненавидит Линь Чанцзэ?

Бай Цзыань, не глядя, запихнул тетрадь обратно в сумку:

— Естественно.

Иэн тихо, почти шепотом произнес:

— Хочешь, я убью его для тебя?

Рука Бай Цзыаня дрогнула, и сумка едва не выскользнула на землю. Иэн собрался убить Линь Чанцзэ?

Да этот мелкий сам гарантированно огребет по полной программе!

«Иэн, умереть глупой смертью – это исключительно моя привилегия по сценарию, так что не лезь не в свое дело!»

Бай Цзыань высокомерно приподнял бровь и с издевкой бросил:

— Ты? Не смей меня. Мне не нужны твои дурацкие услуги, я и сам прекрасно справлюсь с этим ничтожеством. Усек?

Иэн послушно закивал, а затем ловким движением перехватил сумку из рук Бай Цзыаня и задорно улыбнулся:

— Давай я помогу донести.

Он опустил голову, но его улыбка так и не коснулась глаз.

«Все, кого ненавидит мой брат, должны просто исчезнуть».

<http://bllate.org/book/17981/1727621>